

**ТЕМА «МАЛЕНЬКОГО ЧЕЛОВЕКА» В
РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XIX ВЕКА
(ПУШКИН, ГОГОЛЬ, ДОСТОЕВСКИЙ)**

Якубова Мунаввар Исмаиловна

Преподаватель кафедры русского языка и
литературы Самаркандского государственного
педагогического института

Мусурмонова Мехрибону

Студентка 3 курса Самаркандского
государственного педагогического института

***Аннотация.** Статья посвящена феномену «маленького человека» в русской литературе XIX века на материале произведений А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя и Ф. М. Достоевского. Рассматриваем художественные механизмы создания образа «маленького человека», его социальные, психологические и экзистенциальные измерения, а также эволюция данного типа героя в литературе столетия. Исследуем особенности повествовательной структуры, авторской интонации и символики, позволяющие авторам передавать внутренний мир персонажа, его столкновение с государственными и социальными институтами. Статья демонстрирует переход от реалистического изображения униженного героя к глубокому психологическому и философскому осмыслению его судьбы.*

***Ключевые слова:** маленький человек, русская литература XIX века, Пушкин, Гоголь, Достоевский, психологизм, социальная типология, литературный герой.*

***Abstract.** The article examines the phenomenon of the “little man” in nineteenth century Russian literature through the works of Alexander Pushkin, Nikolai Gogol, and Fyodor Dostoevsky. It analyzes the artistic*

methods used to portray the “little man,” focusing on his social, psychological, and existential dimensions, as well as the evolution of this character type throughout the century. The study explores narrative techniques, authorial tone, and symbolism that reveal the protagonist’s inner world and his conflict with social and governmental structures. The article demonstrates a shift from realistic depictions of the humiliated hero to a more profound psychological and philosophical interpretation of his fate.

Keywords: *little man, Russian literature, nineteenth century, Pushkin, Gogol, Dostoevsky, psychology, social typology, literary character.*

Образ так называемого «маленького человека» занимает одно из центральных мест в русской литературе XIX века. Это не просто социальный тип или сюжетная фигура — это глубинный символ национального мироощущения, особая точка пересечения судьбы личности и судьбы общества. Интерес к этому образу был вызван происходившими в России процессами модернизации, бюрократизации, изменением иерархий, ростом городского населения и постепенным формированием нового уровня социального самосознания. Писатели XIX века впервые поставили вопрос о том, что жизнь незаметного человека столь же трагична и значима, как жизнь любого великого героя. В этом смысле «маленький человек» стал ключом к пониманию гуманистических оснований русской культуры. Начало формирования этого типа часто связывают с творчеством Александра Пушкина, хотя отдельные черты можно заметить ещё у Карамзина. Однако именно Пушкин в своей повести «Станционный смотритель» впервые придал образу

простого, униженного человека не просто повествовательную функцию, но и трагическую глубину. Его герой Самсон Вырин — человек маленького чина, малообразованный, бедный, живущий тихой, скромной жизнью при дороге, где он ежедневно сталкивается с человеческим равнодушием. Но Пушкин показывает, что в душе этого незаметного человека скрывается огромный эмоциональный мир, острые переживания и глубокое чувство любви к дочери. Именно это превращает его бытовую историю в общечеловеческую трагедию. В художественном пересказе один из ключевых эпизодов выглядит так: путник, проезжающий мимо станции, вспоминает старого смотрителя, когда-то тщетно пытавшегося удержать свою дочь. Он видит перед собой пустую комнату, где когда-то кипела тихая, но тёплая жизнь. Стены, выцветшие от времени, будто хранят следы давних слёз. Человек представляет себе, как Вырин, согнувшись над столом, бессильно повторял: «Вернись... хотя бы письмо... хоть слово...».¹ И в этой сцене нет громких драм, она построена на молчании и ожидании, на той боли, которая сжигает человека, но остаётся незаметной для мира. Пушкинская интонация принципиальна: автор не осуждает и не оправдывает никого, он лишь показывает силу человеческого чувства, существующего в самом низу социальной лестницы. Многие исследователи отмечают, что пушкинский «маленький человек» — это не протестующий герой, а страдающий. Его трагедия — в неспособности влиять на события, в слепоте к собственной зависимости. Вырин не может удержать дочь, но и не может смириться. Он застывает между двумя состояниями —

¹ Белинский В. Г. Полное собрание сочинений: В 13 т. — Москва: Издательство Академии наук СССР, 1953.

надеждой и отчаянием, — что делает его судьбу особенно выразительной. С появлением Гоголя образ «маленького человека» приобретает новые качества: более резкую социальную очерченность, сатирическую остроту, гротескную подсветку. Акакий Акакиевич Башмачкин из «Шинели» — это уже не просто бедный и униженный человек, но символ тотальной незащитности перед лицом бюрократического механизма. Однако Гоголь одновременно делает своего героя и смешным, и трогательным, и величественным в своей страдании. Гоголевская оптика создаёт двойное видение: герой жалок физически, но велик духовно; смешон — но именно в его смешном скрывается трагическое. Художественный пересказ центрального эпизода может выглядеть так: Акакий Акакиевич идёт по зимнему Петербургу, крепко прижимая к груди свою новую шинель. Она кажется ему не просто одеждой, а окном в другой мир — мир уважения, тепла, защищённости. Впервые за долгие годы он чувствует себя человеком, а не тенью, мелькающей между канцелярскими столами. Но сияние этого мира длится недолго. В тёмной подворотне на него налетают люди, чьи лица он не успевает разглядеть, и шинель исчезает в руках тех, кто сильнее. Гоголь разворачивает здесь символическую картину: маленький человек, едва прикоснувшийся к счастью, теряет его в одно мгновение, потому что мир устроен так, что счастье «маленького» непрочное, как тонкая нить. Идеи критиков Белинского и Г. Гуковского сводятся к тому, что Гоголь не просто описывает бедного чиновника — он вскрывает глубинный конфликт личности и государственной машины.²

² Гуковский Г. А. Реализм Гоголя. — Москва: Художественная литература, 1959.

Башмачкин — это человек, у которого нет голоса, и когда он пытается заговорить, его никто не слышит. Он исчезает из текста почти так же тихо, как жил, но после смерти становится чем-то вроде призрака справедливости, который возвращает себе то, что отняли при жизни. Критики видят в этом гротескном финале торжество нравственного закона над законом чиновничьего мира.

У Достоевского образ «маленького человека» достигает высшей степени психологического и философского развития. Его герой не просто страдает от мира, но и вступает с ним в активный внутренний диалог. Маленький человек у Достоевского — это уже не только социальный тип, но и человек с мучительной рефлексией, сложной самооценкой, болезненным чувством собственного унижения. Он переживает не только внешнее давление общества, но и внутреннее несогласие с самим собой. Особое место здесь занимает герой «Бедных людей» Макар Деушкин. Один из эпизодов: Макар Деушкин пишет письмо Вареньке поздним вечером, сидя в своей тесной комнате, где лампа коптит, оставляя дым на стенах. Он пишет медленно, бережно выводя каждое слово, как будто боясь поранить адресата своим неуклюжим чувством. Он рассказывает ей о том, как случайно увидел в магазине книгу и не удержался, купил, хотя денег почти нет. Он знает, что совершил безрассудство, но для него важно иметь хоть что-то, что связывает его с миром красоты. Он словно оправдывается перед Варенькой: мол, не думайте, что я сделал это из гордости, нет, просто мне захотелось почувствовать себя человеком. Этот момент — встреча маленького человека с творчеством — становится способом для Достоевского показать, как бедный, униженный герой живёт духовной жизнью, более богатой, чем жизнь многих благополучных

людей. Критики Л. Гроссман и М. Бахтин отмечают, что в раннем творчестве Достоевского «маленький человек» становится центром нравственного мироздания.³ Он наделён способностью к состраданию, к смирению, но в нём присутствует и глубокая боль от осознания своей зависимости. Достоевский показывает, что «маленькость» не всегда навязана обществом — она может быть внутренним выбором или внутренней раной, которую человек сам не может исцелить.

Продолжая рассматривать эволюцию образа «маленького человека» в русской литературе XIX века, необходимо подчеркнуть, что он стал одним из главных способов художественного исследования проблемы достоинства. Русские писатели, обращаясь к судьбам незаметных, бедных, подавленных людей, стремились показать, что истинная ценность личности не зависит от её социального положения. Именно эта мысль стала основой гуманистической традиции русской литературы, и именно в образе маленького человека она обрела наиболее яркое воплощение. У Пушкина маленький человек — это фигура трогательная, но почти безмолвная. Он страдает, но не протестует. Его унижение — тихое, скрытое, потому что его внутренний мир не имеет социального языка, на котором он мог бы выразить свою боль. В этом смысле Самсон Вырин — символ русского крестьянского и мелкослужащего сознания первой половины XIX века, где смирение воспринималось как естественная реакция на несправедливость.

³ Бахтин М. М. Проблемы творчества Достоевского. — Москва: Академия, 1996.

Однако именно пушкинский подход открыл возможность для дальнейшего развития темы: он показал, что трагедия маленького человека может быть литературно значимой. Он превратил бытовую историю в универсальный сюжет, где личная потеря обретает значение исторического и культурного факта. Гоголь, развивая тему, усилил её социальный аспект. Он не просто описал страдание маленького человека — он разоблачил мир, в котором это страдание оказывается неизбежным. Акакий Акакиевич Башмачкин — это человек, который всю жизнь переписывает чужие тексты, но так и не создаёт собственного. Его личность растворена в официальных документах, и он сам становится частью канцелярского механизма. Достоевский довёл тему маленького человека до философской глубины. Он показал, что унижение может быть не только внешним, но и внутренним. Макар Деушкин — герой, который постоянно переживает собственную «малость», но одновременно стремится к нравственной высоте. Он рефлексивен, анализирует свою зависимость, ищет в себе силы для духовного сопротивления.

Объединяя три художественные традиции, можно увидеть, как меняется восприятие личности в русской литературе XIX века:

1. У Пушкина личность маленького человека трагична, но пассивна. Его судьба — отражение внешних обстоятельств.
2. У Гоголя личность маленького человека подавлена системой. Она втянута в социальный механизм, который не признаёт её ценности.
3. У Достоевского личность маленького человека становится внутренней ареной борьбы.

Таким образом, маленький человек проходит путь от бытовой трагедии через сатирическое обобщение к философской глубине. Это движение отражает развитие русской литературы — от романтической чувствительности к реалистической сатире и далее к психологическому анализу. Но главным остаётся то, что маленький человек никогда не исчезает из русской культуры. В каждом из периодов он становится выражением актуальных социальных и духовных проблем. Если представить обобщённую художественную сцену: маленький человек стоит на перепутье между тремя дорогами. С одной стороны — пушкинская дорога, тихая и мягкая, ведущая в мир чувств и утрат. С другой — гоголевская, резкая, угловатая, освещённая тусклым светом фонарей Петербурга, где повсюду слышны шаги бюрократии. С третьей — дорога Достоевского, тёмная, узкая, но глубокая, уводящая вглубь человеческого сознания. Маленький человек не выбирает одну из дорог — он стоит сразу на всех, потому что его судьба включает в себя элементы каждой. В совокупности эти три образа формируют единый литературный архетип, который определил развитие русской литературы последующих эпох и оказал влияние на культурное самосознание общества. Именно поэтому образ маленького человека остаётся столь значимым — он напоминает, что судьба каждого человека, каким бы незаметным он ни был, имеет ценность.

Список использованной литературы:

1. Бахтин М. М. Проблемы творчества Достоевского. — Москва: Академия, 1996.
2. Белинский В. Г. Полное собрание сочинений: В 13 т. — Москва: Издательство Академии наук СССР, 1953.

3. Гроссман Л. П. Достоевский. Жизнь и творчество. — Москва: Республика, 1994.
4. Гуковский Г. А. Реализм Гоголя. — Москва: Художественная литература, 1959.